

давления. В силу чего любое событие, выводящее из равновесия социальную систему, грозит обернуться и оборачивается разрушительным поведением масс. Опасность такой разрядки повышается в современном информационном обществе.

Информационное общество не только делает социальную жизнь более комфортной, наполненной и активной из-за доступности информации, но и порождает новые проблемы, такие как: угроза манипулирования сознанием и тотального контроля посредством информационных технологий; дефицит информации или ее избыточность; проблема полноты и объективности информации и т. д. Манипулирование информацией увеличивает риск деформации процесса принятия решения, грозящий радикальным обострением международной ситуации. Поэтому необходима «работа с Тенью», осознание своих темных сторон и не допущение невратизации.

УДК 355.02

В. А. Ксенофонтов, канд. филос. наук, доц.,
проф. кафедры идеологической работы и социальных наук
(УО «ВА РБ», г. Минск)

СОВРЕМЕННЫЙ ВОЕННЫЙ КОНФЛИКТ

В целях совершенствования вопросов военного строительства и военной сферы национальной безопасности следует системно разобраться с основами военного насилия. Под военным конфликтом (ВК) понимается «форма разрешения противоречий в межгосударственных или внутригосударственных отношениях с применением военной силы (средств вооруженной борьбы) противостоящими сторонами: войны различных масштабов, международные и внутренние вооруженные конфликты, а также другие формы применения военной силы» [1, ст. 4]. Война постоянно меняет свой облик, является хамелеоном (К. Клаузевиц). Наличие в современном ВК значительного количества участников создает условия для его трансформации [2, с. 319].

ВК современной эпохи, по мнению военных ученых И. М. Попова и М. М. Хамзатова, «неизбежно носит смешанный, комбинированный, «гибридный» характер» [2, с. 319]. Рассмотрим типологию ВК, предложенную названными авторами, в основе которой критерий применяемых в нем сил сторон [2, с. 283].

В ВК применяются регулярные вооруженные силы (ВС) сторон. Это классический вариант. В современном ВК помимо регулярных ВС государства могут принимать участие и различные полувоенные, вое-

низированные международные, государственные, квазигосударственные, негосударственные и нелегитимные (криминальные, бандитские) формирования и структуры [2, с. 284]. Все силы ВК могут быть сведены к двум типам: *регулярным* силам и *иррегулярным* формированиям.

Регулярные силы представлены, прежде всего, ВС государства, являющегося легитимным субъектом ВК. К ним относятся и другие войска, силы и органы, формируемые для обеспечения национальной обороны и внутренней безопасности государства. *Иррегулярные формирования* представляют собой различные военизированные структуры, формируемые, как правило, негосударственными акторами. Они игнорируют законы и обычаи войны, ведут «войну без правил».

Участники вероятного ВК в зависимости от целей и условий обстановки могут применять имеющиеся у них в наличии регулярные силы и иррегулярные формирования. Формируется четыре типа ВК, представленных в формате матрицы: 1. «Традиционная (регулярная) война». Регулярные ВС против регулярных ВС противника. 2. «Усмирительная война». Регулярные ВС против иррегулярных формирований противника. 3. «Повстанческая война». Иррегулярные формирования против регулярных ВС противника. 4. «Бандитская война». Иррегулярные формирования против иррегулярных формирований противника [2, с. 286].

Первая – «традиционная война» – это классический тип регулярного межгосударственного ВК [2, с. 287-291]. К этой модели относятся все войны в традиционном понимании этого термина. *Вторая* – «усмирительная война» представляет собой военные (боевые) действия регулярных ВС против иррегулярных формирований противника. Этот вид конфликта может иметь пять разновидностей: внутригосударственный, антитеррористический, оккупационный, постконфликтный и миротворческий [2, с. 291-301]. *Третья* – «повстанческая война», предполагающая применение иррегулярных формирований против регулярных ВС противника, это противоположность «усмирительной войне» [2, с. 302-312]. Иррегулярные формирования могут быть нескольких типов: повстанцы, боевики, партизаны, подпольщики, силы специального назначения различной государственной принадлежности, криминальные банды, террористы. Каждый тип иррегулярных противников использует свою тактику действий. *Четвертая* – «бандитская война» представляет собой ВК двух или нескольких сторон, пытающихся достичь своих целей за счет применения только иррегулярных вооруженных формирований. «Действующими лицами» на поле боя «бандитской войны» выступают повстанцы, боевики, партизаны, террористы и разнообразные другие категории иррегулярных формирований [2, с. 312-318]. Матрица типов ВК позволяет осознать место, характер

каждого ВК в диапазоне «регулярность – иррегулярность». Среди типов ВК три — «усмирительная война», «повстанческая война» и «бандитская война» – являются иррегулярными.

Иррегулярный характер ВК проявляется в особенностях его развития. Он наиболее сложен для регулярных войск. Логика «иррегулярной войны» вынуждает даже регулярные войска, в конечном счете, перейти к тактике «иррегуляров» и перевести конфликт в форму «бандитской войны».

Анализ матрицы ВК показывает, что из четырех типов ВК два являются симметричными («традиционная война» и «бандитская война») и два – асимметричными («усмирительная война» и «повстанческая война»). Другими словами, в симметричном конфликте действуют однотипные участники, а в асимметричном – разнотипные.

По форме асимметричный конфликт может быть внутригосударственным или межгосударственным; локальным, региональным или глобальным; открытым (явным) или скрытым (неявным). Асимметричный конфликт изначально неравен и неравноправен. Напомним, что в абсолютной силе кроется и слабость, и уязвимость позиции сильной стороны (Вьетнам, Афганистан, Ирак...). Американский профессор И. Аррегин-Тофт отмечает: «Практически все победы последнего времени слабая сторона получила в тех случаях, где вне зависимости от стратегии сильной стороны применяла асимметричные партизанские действия или герилью, сочетающую ведение боевых действий регулярными подразделениями, иррегулярными постоянными воинскими формированиями и партизанскими, в том числе добровольческими группами» [3, с. 179]. Важное условие использования непрямой стратегии слабой стороной – ее поддержка значительной части населения на территории конфликта [3, с. 180].

Асимметричным конфликтом можно считать мятежевойну, сформулированную Е. Э. Месснером, контрпартизанские, контрповстанческие, контртеррористические действия и операции.

В перспективном ВК важнейшим будет считаться подчинение воли противника своей в интересах собственного развития. Воевать будут во всех сферах человеческого бытия, используя весь арсенал противоборства (политический, социальный, экономический, духовный фронты). Война будет идти в четырехмерном пространстве, так как психика воюющих народов является четвертым измерением ВК. Автор мятежевойны определил иерархию целей: 1) развал морали вражеского народа; 2) разгром его активной части (воинства, партизанства, борющихся народных движений); 3) захват или уничтожение объектов психологической ценности; 4) захват или уничтожение объектов матери-

альной ценности; 5) эффекты внешнего порядка ради приобретения новых союзников, потрясения духа союзников врага [2, с. 330]. Он акцентировал: «Надо перестать думать, что война – это когда воюют, а мир – когда не воюют» [2, с. 331].

Одним из подходов к оценке сущности и характера асимметричной войны является концепция «войны четвертого поколения», разработанная в США. Суть подхода американских военных экспертов можно выразить основными тезисами: «Поле боя для войны четвертого поколения – все общество противника целиком. ... Целью войны станет «сокрушение противника внутренне», а не физическое уничтожение его. ... Важным станет правильное определение «стратегических центров тяжести» противника. *Различие между войной и миром будет расплывчатым, если вообще будет.* Исчезнут различия между понятиями «военные» и «гражданские». ... *Понятия фронта и тыла в войне будущего будут отсутствовать.* ... Понятия тактики и стратегии смешаются. ... *Психологические операции приобретут доминирующее значение на оперативном и стратегическом уровнях.* Главной целью этих операций будет гражданское население, поддерживающее свое правительство в войне» [2, с. 332-334].

По мнению А. И. Владимирова, в войне четвертого поколения идеологическая составляющая будет только возрастать. Основные направления изменений: размывание грани между комбатантами и некомбатантами; основное поле и театр войны – национальное сознание и национальная культура; основной формой войны, возникающей на основе идеологии, является массовый терроризм [4, с. 399].

Современные ВК имеют комбинированный характер с преобладанием тех или иных характеристик. В пространстве между четырьмя «чистыми» типами ВК образуется своеобразная «пограничная зона», включающая в себя большинство ВК [2, с. 336]. «Традиционные войны» стали уже, в определенном смысле, рудиментарными. Конфликты разных типов эволюционируют в «пограничную зону». Специфически смотрится ситуация во внутригосударственном асимметричном конфликте. Подчеркнем, что регулярные силы – и есть инструмент насилия в руках государства, который способен гарантировать его защиту.

Если же внутренняя оппозиция не ориентируется на формирование государственности, то иррегулярная война может длиться долго.

Вероятный ВК будущего будет лежать именно в «пограничной зоне» предложенной И. М. Поповым и М. М. Хамзатовым матрицы. Важнейшей его характеристикой является высокая степень хаотизации (регулярные ВС тяготеют к иерархичности и структурированности, а

иррегулярные наоборот). Таким образом, все ВК будут носить сложный регулярно-иррегулярный характер. Возможны два варианта: 1) Регулярные ВС и формы военных действий превалируют над иррегулярными. 2) Иррегулярные формирования и формы военных действий превалируют над регулярными. Профессор Н. Реккедал отмечает, что в первом варианте (преимущественно регулярный) говорим о «комбинированной войне», а во втором (преимущественно иррегулярный) о «гибридной войне» [2, с. 340].

Термины «гибридная война», «гибридные угрозы» появились на Западе в исследованиях военных экспертов в конце 90-х гг. XX в. Под ними понимались новые нетрадиционные опасности и угрозы для национальной безопасности. Американский профессор Ф. Хоффман пишет: «Конвергенция может быть физическая и психологическая, военная и невоенная. Мы сталкиваемся с конвергенцией ВС и общества, либо государственных и негосударственных организаций, и тех способностей, которыми они обладают» [3, с. 183]. Далее: «в ходе гибридной войны... разнообразная деятельность может осуществляться различными силами, ..., но с одной целью, для получения наибольшего, синергетического и психологического эффекта» [3, с. 185].

В качестве «действующих лиц» на поле боя ВК «гибридного» типа могут выступать различные категории участников [2, с. 344]. Транснациональные и национальные криминальные структуры активно проявляют себя в качестве «действующего лица» современных ВК. Эта тенденция будет становиться все более явной в будущем.

Решение проблем, связанных с войнами будущего составляет серьезную научную и практическую задачу, новое поле для профессионального образования как гражданских, так и военных управленцев. Важно – не допустить разрыва между пониманием природы и сущности современной войны, знанием ее типов, способов, принципов ведения и практикой подготовки государства, общества, личности и войск.

В западных подходах к противоборству традиционным является соединение трех терминов – агрессия, война и воля. В англо-саксонской традиции война не обязательно связана с применением летального оружия. Западные стратеги следуют за классиком военной мысли К. Клаузевицем: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю». Они не проводят между войной и миром четкой грани и все чаще уходят от термина «война», заменяя ее такими понятиями, как «конфликт», «противоборство», «противостояние» и т.п. Фактически появилось новое состояние социума – «мировой война», «войномир» [3, с. 408].

Теория и практика управления социумом и государством на всех уровнях объективно требует дальнейшей разработки и понимания философии борьбы (войны), поскольку она является методологической основой обеспечения обороны и безопасности государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Военная доктрина Республики Беларусь. Утверждена Законом Республики Беларусь 20.07.2016 г. № 412-3.

2. Попов, И. М., Хамзатов, М. М. Война будущего: Концептуальные основы и практические выводы. Очерки стратегической мысли / И. М. Попов, М. М. Хамзатов. – М.: Кучково поле, 2016. – 832 с.

3. Ларина, Е. С., Овчинский, В. С. Мировойна. Все против всех. Новейшие концепции боевых действий англосаксов. Составление, введение, заключение / Е. С. Ларина, В. С. Овчинский. – М.: Книжный мир, 2015. – 456 с.

4. Владимиров, А. И. Основы общей теории войны: монография: в 2 ч. Часть I: Основы теории войны / А. И. Владимиров. – М.: Моск. фин.-пром. ун-т «Синергия», 2013. – 832 с.

УДК 1:281.9 (476)

Н.М. Кожич, канд. филос. наук, доц.
(БГТУ, г. Минск)

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРИРОДУ ДУХОВНОГО КРИЗИСА

В последнее время особую актуальность приобрела проблема ценностных ориентаций, что связано в первую очередь с динамикой общественной жизни, с процессами урбанизации и демократизации. В результате система ценностей оказалась размытой. Данное обстоятельство часто православными и светскими авторами рассматривается как проявление духовного кризиса. Его признаками также считаются потеря людьми смысла жизни, потребительство, гедонизм, разрушение принципов традиционной морали, которая отличалась строгой нормативностью, коллективизмом, патриархальностью и религиозностью. Современная мораль носит противоречивый и эклектичный характер, при этом насилие и нетерпимость осуждаются, а наивысшей ценностью становятся свобода человека и его стремление к успеху. Можно утверждать, что теперь идет процесс формирования новой системы ценностей, отвечающей потребностям современного общества. Однако религия как консервативный элемент культуры не готова к существенной